

Научная статья

УДК 7.036/.038:7.046(571.54)

DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.01.001

Изобразительная Гэсэриада в коллекции Национального музея Республики Бурятия: генезис и развитие художественных образов в 1940–2020-е годы

Бороноева Татьяна Анатольевна

Национальный музей Республики Бурятия, Улан-Удэ, Российская Федерация

tatboronoeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0042-6779>, SPIN-код (Science Index): 3393-7165

Гомбоева Арюна Жамсуевна

Национальный музей Республики Бурятия, Улан-Удэ, Российская Федерация

aryunabalzh@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2197-8384>, SPIN-код (Science Index): 8855-8443

Аннотация. Статья посвящена анализу коллекции изобразительной Гэсэриады Национального музея Республики Бурятия, насчитывающей более трехсот экспонатов. Цель исследования — проследить процесс формирования этой коллекции, отражающий динамику художественных интерпретаций бурятского героического эпоса «Гэсэр» мастерами разных поколений на протяжении 1940–2020-х годов. Особое внимание уделяется роли эпоса как фундамента бурятской культурной идентичности и символа национального самосознания. В работе также рассматриваются современные тенденции в воплощении образа Гэсэра, включая интеграцию традиционных техник с новыми цифровыми технологиями. Примененный в исследовании комплексный междисциплинарный подход позволил объединить историко-культурный анализ для изучения художественных интерпретаций эпоса «Гэсэр» в контексте исторических и культурных изменений в Бурятии со сравнительным и формально-стилистическим методами анализа произведений разных художников и периодов для выявления общих тенденций и индивидуальных особенностей. В статье прослеживается динамика развития изобразительной Гэсэриады, показан вклад художников разных поколений в создание визуальных образов эпического героя и его мира. Работа также освещает создание артефактов, символизирующих Гэсэра как эпического героя, в рамках подготовки к празднованию тысячелетия эпоса в 1995 году. Рассматривается вклад творческого коллектива под руководством председателя Всебурятской ассоциации развития культуры Д.-Н.Д. Дугарова в создание станového знамени Гэсэра, комплекта воинского снаряжения, а также тронов Гэсэра и его супруги (хатан). Кроме того, анализируются панно Д.Г. Санжицыбикова, выполненные в технике рельефной резьбы по дереву на сюжеты эпоса. Особый акцент сделан на современном этапе (с 2014 года), когда традиционные техники воплощения образа Гэсэра сочетаются с новыми технологиями, такими как нейросети и цифровое искусство. Этот период представлен в коллекции музея работами Е. Болсобоева, Д. Кантаковой, А. Ишигенова. Результаты исследования демонстрируют, что коллекция изобразительной Гэсэриады

Национального музея Республики Бурятия является не только собранием художественных произведений, но и живым отражением динамики восприятия эпоса «Гэсэр» в обществе. От ранних реалистических иллюстраций до современных цифровых экспериментов, каждый этап развития коллекции свидетельствует о стремлении художников осмыслить и передать вечные ценности эпоса, адаптируя их к современному контексту. Особо отмечается важность привлечения молодого поколения через современные медиа и художественные формы.

Ключевые слова: современное изобразительное искусство, искусство Бурятии, бурятский героический эпос, образ Гэсэра, Национальный музей Бурятии, коллекция, национальная культура, живопись, графика, цифровое искусство

Для цитирования: Бороноева Т.А., Гомбоева А.Ж. Изобразительная Гэсэриада в коллекции Национального музея Республики Бурятия: генезис и развитие художественных образов в 1940–2020-е годы // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 1 (40). С. 14–37. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.01.001>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1264>.

Original article

Visual Geseriad in the collection of the National Museum of the Republic of Buryatia: genesis and dynamics of artistic imagery in the 1940s–2020s

Tatiana A. Boronoeva

National Museum of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation
tatboronoeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0042-6779>, SPIN-code (Science Index): 3393-7165

Aryuna Zh. Gomboeva

National Museum of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation
aryunabalzh@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2197-8384>, SPIN-code (Science Index): 8855-8443

Abstract. The article focuses on the analysis of the visual arts collection at the National Museum of the Republic of Buryatia, which consists of over three hundred exhibits dedicated to the national epic Geser. The study aims to trace the development of this collection, highlighting the evolution of artistic interpretations of the Buryat heroic epic 'Geser' from the 1940s to the 2020s by artists of different generations. Special attention is given to the epic's role as the foundation of Buryat cultural identity and a symbol of national self-awareness. The paper also examines contemporary trends in depicting the image of Geser, including the integration of traditional techniques with new digital technologies. The study utilises a comprehensive multidisciplinary approach, combining historical and cultural analysis to examine the evolution of artistic interpretations of the 'Geser' epic within the context of historical and cultural shifts in Buryatia, with comparative and formal-stylistic methods to identify general trends and individual characteristics in the works of various artists and periods. The article traces the developmental dynamics of the visual Geseriad, highlighting the contributions of different generations of artists to creating

the visual imagery of the epic hero and his world. It also sheds light on the creation of artefacts symbolising Geser as an epic hero during the preparations for the epic's millennium celebration in 1995. The article reviews the contribution of the creative team led by D.-N. Dugarov, Chairman of the All-Buryat Association for the Development of Culture, who produced Geser's fundamental banner, a set of military equipment, and the thrones of Geser and his khatan (queen). Additionally, the article analyses D.G. Sanzhitsybkov's panels, executed in the technique of relief wood carving based on epic plots. Special emphasis is placed on the modern stage (since 2014), where traditional techniques of embodying Geser's image are combined with new technologies, such as neural networks and digital art. During this period, the museum's collection was enriched with works based on the 'Geser' epic by E. Bolsoboev, D. Kantakova, and A. Ishigenov. The research findings demonstrate that the visual Geseriad collection of the National Museum of the Republic of Buryatia is not just a repository of artworks, but a living reflection of the evolving social perception of the 'Geser' epic. From early realistic illustrations to contemporary digital experiments, each stage of the collection's development testifies to the artists' desire to comprehend and convey the eternal values of the epic, adapting them to the modern context. The article also highlights the importance of engaging the younger generation through modern media and artistic forms.

Keywords: contemporary fine arts, art of Buryatia, Buryat heroic epic, Geser, National Museum of the Republic of Buryatia, collection, national culture, painting, graphics, digital art

For citation: Boronoeva, T.A. and Gomboeva, A.Zh. (2026) 'Visual Geseriad in the collection of the National Museum of the Republic of Buryatia: genesis and dynamics of artistic imagery in the 1940s–2020s', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 14–37. doi:10.46748/ARTEURAS.2026.01.001.

Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1264>. (In Russ.)

Введение

Национальная культура представляет собой сложную систему, жизнеспособность которой обеспечивается через преемственность и актуализацию традиций, выступающих связующим звеном между прошлым и современностью. Национальные художественные школы стремятся выявить и адаптировать лучшие образцы родного фольклора, оживляя их в творческом сознании последующих поколений. Особую роль в этом процессе играет изучение и популяризация бурятского героического эпоса «Гэсэр», воплощенного в многочисленных произведениях изобразительного искусства.

Сегодня героический эпос «Гэсэр» признается важнейшим памятником культурного наследия Центральной Азии и входит в число выдающихся достижений мировой цивилизации [1]. Образ национального героя Гэсэра стал центральным символом бурятской культуры, имеющим универсальное значение. По точному выражению Баира Сономовича Дугарова, народного поэта Бурятии, «эпос — это культурный код, в котором зашифровано будущее народа, его создавшего. “Абай Гэсэр” <...> это сказительское Слово. Слово, обращенное к потомкам»¹.

Более века ученые занимаются исследованием бурятской версии героического эпоса о Гэсэре, от первых публикаций до современности. Становление и развитие бурятского гэсэроведения неразрывно связано с именами известных исследователей, среди которых А.И. Уланов, Н.О. Шаракшинова, М.П. Хомонов, С.Ш. Чагдуров, М.И. Тулуханов, Б.С. Дугаров, Л.Ц. Санжеева, Н.Н. Николаева и другие. В фокусе внимания ученых были исторические корни эпоса «Гэсэр», сравнительный анализ устных вариаций бурятской версии с тибетскими и монгольскими аналогами, а также определение его исторического, культурного и духовного значения для бурятского народа.

Научные труды о репрезентации образа Гэсэра в изобразительном искусстве Бурятии появились в середине XX века. Важнейшие из них принадлежат ряду исследователей, включая И.И. Соктоеву, Л.И. Цыреннимаеву, Т.А. Бороноеву, Т.Е. Алексею и других [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Их исследования, в частности, основываются на богатейшей коллекции Национального музея Республики Бурятия, который хранит в своих фондах более 300 музейных предметов, посвященных героическому эпосу. Авторы провели детальный анализ этапов становления коллекции, особенностей эволюции изобразительного стиля, развития традиций

¹ Дугаров Б.С. Свет Гэсэриады // Буряад Үнэн [Информационное агентство]. 11 марта 2020 г. URL: <https://burunen.ru/news/society/64400-svet-geseriady/> (дата обращения 07.11. 2025).

передачи сакрального содержания мифологического сюжета и художественной интерпретации образа в творчестве бурятских мастеров.

Опираясь на значительный вклад предыдущих поколений мастеров и исследователей, современное бурятское искусство демонстрирует новый виток обращения к традиционной тематике, в том числе к героическому эпосу «Гэсэр». Возникают вопросы о способах воплощения образов Гэсэра в современном изобразительном искусстве, а также о восприятии значения героя в культурном пространстве XXI века, что определяет *актуальность* настоящей статьи.

Целью представленной работы является проведение комплексного анализа произведений изобразительного искусства из коллекции Национального музея Республики Бурятия для выявления ключевых характеристик и тенденций отображения образа Гэсэра в 1940–2020-е годы. Материалом послужили более 300 экспонатов, относящихся к различным эпохам и жанрам, начиная с периода становления национального бурятского искусства и заканчивая современными работами молодых художников. *Методологическую* базу исследования составили историко-культурный анализ, а также сравнительный и формально-стилистический методы изучения произведений искусства.

Статья впервые предлагает систематизированный анализ многообразия произведений изобразительного искусства, включая уникальные предметы декоративно-прикладного искусства, сосредоточенных в коллекции музея и посвященных эпосу «Гэсэр». Образы героя рассматриваются в различных исторических и жанровых аспектах, от классических иллюстраций до современных артефактов, созданных творческими коллективами (например, проекты Всебурятской ассоциации развития культуры под руководством Д.-Н.Д. Дугарова). Особый акцент сделан на изучении перспективных современных тенденций взаимодействия традиционного изобразительного искусства с технологиями цифрового искусства и нейросетевыми моделями, что открывает возможности для междисциплинарных исследований в области визуализации уникального культурного наследия.

Формирование изобразительной традиции (1940–1950-е)

В основе «Гэсэриады» лежит концепция прихода небесного божества в мир людей для противостояния силам зла. Как отмечает Б.С. Дугаров, именно этот сакральный сюжет трансформировал сказание в масштабную национальную эпопею, где центральной темой выступает триумф созидательного начала над разрушительным. Гэсэр в данном контексте предстает не просто небесным посланником, а защитником человечества,

чья миссия гарантирует благополучие и само существование рода [9, с. 6].

Анализируя трансформацию этого образа в визуальной культуре, Т.Е. Алексеева подчеркивает, что формирование изобразительного канона эпоса началось в 1940-х годах и было связано с намеченным на 1942 год торжественным празднованием 600-летия сказания и подготовкой сводного поэтического текста «Гэсэра» (Великая Отечественная война прервала эти планы) [2, с. 16]. Этот процесс шел параллельно с литературоведческой работой: к 1946 году Н.Г. Балдано завершил монументальную реконструкцию сводного текста объемом в 25 тысяч строк [1, с. 4]. Несмотря на то что война скорректировала сроки празднования, создание иллюстраций стало важным государственным заказом. Т.Е. Алексеева отмечает, что для художников того времени работа над образом Гэсэра приобрела глубокий патриотический подтекст, становясь визуальным символом веры в неизбежную победу над агрессором.

Заслуженный деятель искусств РСФСР Цыренжап Сампилович Сампилов (1893–1953) первым из художников приступил к разработке эскизов иллюстраций; его отдельные листы датируются 1940 годом. В музейной коллекции «Графика» хранятся 50 работ мастера, выполненных в технике акварели, туши и гуаши. Искусствовед Л.И. Цыреннимаева выделяет в данном собрании шесть серий, в которых художник представляет образы героев сказания: от монументального исполинского богатыря в воинском облачении с лицом доброго, простодушного воина до смешных, несколько не утрашающих чудовищ, изображенных в характерной авторской манере, полной добродушного юмора [8, с. 66]. В этих произведениях Ц.С. Сампилова особое внимание привлекают этнографические зарисовки (ил. 1), а также изображения животных, в частности, лошадей, которые были дороги художнику. Эти образы отличаются более глубокой проработкой и выразительностью формы.

Известно, что кроме Ц.С. Сампилова к теме Гэсэриады обращались Ф. Балдаев, Р. Мэрдыеев, Г. Павлов, А. Окладников и Т. Рудь [4].

Согласно мнению Л.И. Цыреннимаевой, графика заслуженного деятеля искусств Бурятской АССР Филиппа Ильича Балдаева (1909–1982), отражающая тему героической эпопеи «Гэсэриада», является ярким примером передачи традиционных мотивов бурятского народного эпоса средствами изобразительного искусства. Она представлена в музейной коллекции 13 листами, составляющими два цикла — 1944 и 1958 годов. В 1944 году художник создал семь листов в технике «тушь», в которых изображены подвиги Гэсэра-младенца, картины мирной жизни, бытовые сценки и т.д.

1. Ц.С. Сампилов.
Эскиз к эпосу «Гэсэр».
1940–1944.
Картон, тушь, акварель.
39 × 54.
Национальный музей
Республики Бурятия.
Фото: С.И. Ильин

[8, с. 67]. Каждый лист насыщен энергией борьбы добра со злом и торжества над врагом. Особо примечателен сюжет, запечатлевший победу Гэсэра, где он отрывает голову чудовищу. Художник подчеркнул могучую силу младенца через гиперболизированное изображение отлетающего тела монстра, а роль героя-защитника дополнительно акцентирована образами родителей, застывших в оцепенении и страхе у колыбели (ил. 2). Серия работ Ф.И. Балдаева, созданная в 1958 году, состоит из пяти листов, выполненных в технике гуаши. Здесь Гэсэр предстает уже в образе зрелого воина, уверенно сражающегося с врагами.

В собрании музея сохранились пять листов Гэсэриады заслуженного деятеля искусств Бурят-Монгольской АССР, народного художника Бурятской АССР Романа Сидоровича Мэрдыеева (1900–1969). Работы «Рождение Гэсэра», «Гэсэр на Байкале», «Алмай Мэргэн», «Гэсэр на охоте» датируются 1941 годом и отличаются глубоким

знанием этнографии бурят, сказаний и мифов, национального быта начала XX века. В этих произведениях Р.С. Мэрдыеева отчетливо прослеживается романтический мотив ностальгии по уходящему укладу жизни, а также стремление запечатлеть минувшие дни. Особого внимания заслуживает мастерство художника в произведении «Гэсэр на Байкале» (ил. 3), где через образы легендарного героя и монументального озера передается самобытный дух бурятского народа. Мэрдыеев стал одним из первых художников, обратившихся к теме суровой и величественной природы Байкала. Его работы были впервые представлены широкой публике в 1940 году в Москве на I Декаде бурят-монгольского искусства [4, с. 17].

Лишь четыре произведения народного художника Бурятской АССР Георгия Ефимовича Павлова (1909–1976), посвященные теме героического эпоса «Гэсэр» (1942), сохранились в фондах музея. Т.А. Бороноева и Т.Е. Алексева подчеркивают,

2. **Ф.И. Балдаев.**

Иллюстрация

к «Гэсэру».

1944.

Бумага, тушь, перо.

19 × 24,5.

Национальный музей

Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

3. **Р.С. Мэрдыеев.**

Гэсэр на Байкале.

1941.

Бумага, гуашь.

37,8 × 47,5.

Национальный музей

Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

4. Г.Е. Павлов.

**Иллюстрация к эпосу
«Гэсэр».**

1942.

Бумага, акварель, гуашь.
39 × 26,4.

Национальный музей
Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

5. А.Н. Сахаровская.
Гэсэр и окаменевшие
воины.

Иллюстрация к эпосу
«Гэсэр».

1961.

Бумага, линогравюра.

Л.: 32,7 × 59,5;

и.: 27 × 53.

Национальный музей

Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

что фольклорные мотивы бурятской культуры были хорошо известны художнику с юных лет. Существующие наброски позволяют увидеть, как автор воспринимал эпос, наделяя его сказочными и величественными чертами, а также отражая небесные мотивы, свойственные сказанию [3, с. 108]. На всех четырех листах герои сюжета изображены в облачном обрамлении. Особенно выразителен рисунок «Бой быков», иллюстрирующий напряженную борьбу добра со злом, света с тьмой, представляющую собой ключевой конфликт эпоса (ил. 4).

Т.Е. Алексеева обращает внимание на культурологические корни и историческую обусловленность творчества известных бурятских мастеров живописи старшего поколения: «Общие черты произведений Ц. Сампилова, Р. Мэрдыеева, Ф. Балдаева, Г. Павлова на тему эпического сказания основаны на глубоком знании бытового уклада и жизни бурят начала XX века: детство и юность художников прошли почти в тех же условиях, которые описываются в легендарном фольклорном памятнике» [2, с. 17]. Реалистически проработанные, прочно привязанные к сюжету, подробные в этнографических деталях, эти работы производили впечатление вполне традиционных, решенных в мифологическом ключе творений художников [4, с. 5].

В 1959 году в Бурятском книжном издательстве вышел в свет один из вариантов «Гэсэра» на бурятском языке (сводный текст составил

Н. Балдано), приуроченный ко II Декаде бурятского искусства и литературы в Москве. В книгу вошла часть иллюстраций Ц. Сампилова, А. Окладникова, Г. Павлова, Ф. Балдаева. Оригиналы произведений первых бурятских художников пополнили фонды музея спустя многие годы после их создания. Так, начало формирования музейной коллекции изобразительной Гэсэриады относится к 1960 году, когда в собрание вошли работы Ц. Сампилова и Ф. Балдаева; позже, в 1972 и 1980 годах, фонды обогатились графикой Р. Мэрдыеева и Г. Павлова [3].

Переосмысление традиций (1960–1980-е)

Следующее большое поступление относится к 1980-м годам, когда были приобретены произведения А.Н. Сахаровской и Д.Г. Пурбуева, ставшие знаменательными в музейной коллекции [2, с. 20].

Начиная с 1960-х годов отмечается тенденция к переосмыслению культурных и духовных традиций, всплеск интереса к буддизму, что выражается в создании художественных произведений, базирующихся на символических системах и иконических знаках. Работы этого периода демонстрируют трансформацию традиционных мифологических сюжетов в рамках современного художественного дискурса.

Новую страницу в бурятской книжной графике открыла народный художник РСФСР Александра Никитична Сахаровская (1927–2004) своей серией иллюстраций к «Гэсэру» (ил. 5). В фондах музея хранится наиболее масштабная персональная

коллекция автора, насчитывающая более 70 предметов. Она включает линогравюры, созданные в 1961–1967 годах, и листы, выполненные в технике гуаши в 1985 году [2, с. 20].

В 1960-х годах А.Н. Сахаровская впервые попыталась создать книгу как стилистически единый организм, включая переплет, суперобложку, шмуцтитулы и концовки. Новое понимание задачи во многом диктовалось избранной техникой черно-белой линогравюры. Ее контрастность и резкий динамичный штрих оттеняют главную идею произведения: борьбу светлого, доброго начала, олицетворяемого Гэсэром, с темными силами — чудовищами-мангадхаями. При некоторой архаичности и порой прямолинейном использовании элементов традиционной буддийской тхангкописи, иллюстрации А.Н. Сахаровской отвечали духу времени [4, с. 6]. Искусствовед И.И. Соктоева, автор первой рецензии на работы художницы, подчеркивает: акцент в них сделан не на детальном изображении конкретных эпизодов, а на передаче общего духа и настроения той жизненной основы, из которой произрастает сюжет. Иными словами, приоритетом для художницы становится не повествовательная точность, а эмоциональная выразительность, позволяющая зрителю ощутить саму суть эпохи [6, с. 42]. Несомненно одно: автору удалось уйти от этнографической иллюстративности и подняться до создания самостоятельных, драматических образов.

Доржи Гармаевич Пурбуев (род. 1941), заслуженный художник РФ, в своем творчестве обращается к «Гэсэру» через призму буддийской философии, используя весь комплекс выразительных средств: орнамент, буддийскую тхангкопись, традиции буддийской ксилографии и т.д. В коллекции музея хранятся более 30 произведений художника, посвященных теме Гэсэриады. Подготовленное им новое издание «Гэсэра» (1975) уже не иллюстративно: из галереи образов Пурбуев отбирает троих: героя Абай Гэсэра, его жену и старика-улигершина (ил. 6). Мужество воина, красота и беззащитность женщины, мудрость старости воспринимаются как три ступени человеческого бытия. По наблюдению Т.Е. Алексеевой, «для воплощения своего творческого замысла — создать выразительные образы героев повествования, наполненные эмоциональной энергией, — автор использовал смешанную технику (акварель, гуашь, тушь), которая давала возможность колористического поиска цветовых контрастов и тонких тоновых переходов» [2, с. 20].

К этому же периоду относится произведение художницы Аллы Ойдоповны Цыбиковой (1951–1998) — знаковая монументальная роспись «На земле Гэсэра». Эскиз (1982, ил. 7–9) хранится в коллекции музея и представляет собой ценный материал для искусствоведческого анализа.

Создание монументальной росписи «На земле Гэсэра» (1983) в фойе Бурятского академического театра драмы имени Х. Намсараева стало важным этапом в творчестве А.О. Цыбиковой. Эта темперадная фреска, занимающая 150 кв. метров, — первый опыт художницы в технике монументальной росписи. Именно это произведение стало целостным художественным высказыванием мастера, отражающим ее мировоззрение и стремление к синтезу традиционного и современного искусства. Композиция объединяет историю театрального искусства, культуру Бурятии и демонстрирует преемственность традиций. Идея единства прошлого и настоящего проявляется в изображении народного эпоса «Гэсэр» и повседневной жизни Бурятии. Герои сказания вписываются в общую космологию, где природа и человеческая жизнь неразрывно связаны. Концепция «Небо — Земля — Человек» находит отражение в образе Гэсэра — сына Неба, исполняющего свою миссию на Земле. Взаимодействие элементов эпоса с современной жизнью подчеркивает значимость передачи традиций последующим поколениям.

Новый этап в освоении эпоса (1990–2000-е)

Одним из значительных этапов в истории бурятской культуры стало празднование 1000-летнего юбилея народного эпоса «Гэсэр» в 1995 году. Благодаря усилиям общественности, представителей бурятской интеллигенции, науки, культуры вышло постановление Президиума Верховного Совета БурАССР от 15 ноября 1990 года, первая строка которого гласит: «Согласиться с предложением Президиума Бурятского отделения Советского фонда культуры о проведении летом 1995 года фестиваля “Эпос “Гэсэр” — сокровище народов Центральной Азии”». К важному мероприятию начали готовиться заранее, значительный вклад внесла Всебурятская ассоциация развития культуры (ВАРК, 1991) во главе с первым президентом ассоциации, народным художником РСФСР, членом-корреспондентом РАХ Даши-Нимой Дугаровичем Дугаровым.

Основной вклад ВАРКа заключается в создании уникальных артефактов, символизирующих Гэсэра как эпического героя. Становое знамя Гэсэра (1993), комплект воинского снаряжения, троны Гэсэра и хатан, выполненные творческим коллективом — мастерами З.Д.-Н. Дугаровым, Ц.А. Цыжиповым, Д.Б. Батуевым, Э.В. Павловым и др., — это не просто предметы декоративно-прикладного искусства, а визуальные манифестации эпического мира (ил. 10–11). Создание этих артефактов стало возможным благодаря общим стараниям художников, ученых и общественных деятелей, объединенных вокруг ВАРКа. Под руководством Д.-Н.Д. Дугарова и Б.С. Дугарова

6. **Д.Г. Пурбуев.**

Гэсэр.

Из цикла «Гэсэр».

1976.

Бумага, акварель.

Л.: 15,5 × 12;

и.: 7,5 × 7,5.

Национальный музей

Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

7. **А.О. Цыбикова.**

На земле Гэсэра.

Триптих, левая часть.

Эскиз.

1982.

Картон, гуашь, темпера.

70,5 × 126.

Национальный музей

Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

8. А.О. Цыбикова.
На земле Гэсэра.
Триптих, центральная
часть. Эскиз.

1982.

Картон, гуашь, темпера.
70,5 × 43.

Национальный музей
Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

9. А.О. Цыбикова.
На земле Гэсэра.
Триптих, правая часть.
Эскиз.
 1982.
 Картон, гуашь, темпера.
 70,5 × 126.
 Национальный музей
 Республики Бурятия.
 Фото: С.И. Ильин

осуществлялся тщательный отбор иконографических мотивов, выбор материалов и технологий, что позволило создать произведения, сочетающие в себе традиции бурятского искусства и современные художественные тенденции. В конце 2000-х годов президентом ВАРКа Г.Н. Манжуевым предметы были переданы в дар музею, где и хранятся в коллекции декоративно-прикладного искусства.

Наряду с упомянутыми произведениями эта же коллекция включает и четыре панно (1974), выполненные народным мастером Дансараном Гармаевичем Санжицыбиковым (1927–2007) в технике рельефной резьбы по дереву на сюжеты героического эпоса «Гэсэр». Работы, поступившие в фонд музея в 1979 году, представляют собой цельное повествование, разворачивающееся словно страницы книги, вырезанные умелой рукой мастера.

В своих произведениях Санжицыбиков, безусловно, опирался на традиции бурятской художественной школы, стремясь переосмыслить опыт таких мастеров, как Г.Е. Павлов и А.Н. Сахаровская. Этот поиск особенно заметен в панно «Бой быков», где мастер точными линиями передает динамику и мощь схватки, но при этом смягчает экспрессию за счет округлых облаков, в отличие от более драматичных образов Г.Е. Павлова. В панно «Победа над чудовищем» (ил. 12) мастер обращается к лаконичным формам народного искусства, создавая выразительные образы Гэсэра и его противника, характерные для бурятских улигеров [10, с. 130].

В преддверии 1000-летнего юбилея «Гэсэриды» одновременно два художника — Т.С. Манжуев и Ч.Б. Шенхоров — обратились к иллюстрированию эпоса. В рисунках Тумэна Сергеевича

Манжеева (1957–2004) сказалось тяготение к театральной условности, характерное для его станковых работ: каждый лист художник выстраивает как отдельную мизансцену, выбирая близкий к рампе ракурс [4, с. 6]. 30 иллюстраций мастера размером 19 × 19 см вошло в книгу «Абай Гэсэр Богдо хаан» на бурятском языке, изданную в 1995 году Бурятским книжным издательством.

Заслуженный художник РФ, член-корреспондент РАХ Чингиз Бадмаевич Шенхоров (род. 1948), как и в свое время Д.Г. Пурбуев, обращается к традициям буддийской печатной книги и народной орнаментики. В коллекции музея хранится серия из 55 листов, выполненных как в цвете (гуашь), так и в черно-белом варианте (тушь, перо). Каждая работа поражает своей особенностью: богатым художественным воображением автора, глубоко погруженного в традиции буддийской живописи — танга. В обликах чудовищ узнаются черты гневных буддийских защитников — сахюусанов. Как отмечает С.М. Белокурова, «Ч.Б. Шенхоров не копирует образ целиком, а лишь творчески переосмысляет, komponует детали, меняет позы, вносит новые элементы» [11, с. 37]. Концепция общего эпического мира выражена изображением большого солнечного круга и декоративно выразительных облаков, служащих фоном происходящих событий (ил. 13). Использование художественных приемов, заимствованных из буддийского искусства, позволяет работам Ч.Б. Шенхорова находиться в стилистическом поле традиционного бурятского изобразительного искусства «буряад зураг», которое традиционно сочетает фольклорные мотивы и элементы буддийской культуры.

10 | 11
—
12

10. **Ц.А. Цыжипов,
Д.Б. Батуев,
Э.В. Павлов.**
Троны Гэсэра и хатан.

1993.

Дерево, краски
минеральные, резьба,
роспись.

Основание:

54 × 114 × 104,
спинка: 170 × 115 × 12;
основание: 50 × 96 × 99,
спинка: 118 × 99 × 5,5.

Национальный музей
Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

11. **Мастера
Всебурятской
ассоциации развития
культуры (ВАРК, 1991).
Сэргэ (становое знамя)
Гэсэра.**

1993.

Дерево, металл, конский
волос; резьба, чеканка,
штамповка.

250 × 83,5.

Национальный музей
Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

12. **Д.Г. Санжицыбиков.**
**Победа над чудовищем.
Панно.**

1974.

Дерево, ручное
изготовление, резьба.
35 × 57 × 2,5.

Национальный музей
Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

В 1992 году коллекция изобразительной «Гэсэриады» пополнилась небольшим количеством графических листов заслуженного художника Бурятии Даниила Трофимовича Олоева (ил. 14). Подробно описывая обстоятельства появления произведений и творческое решение (использование акватинты),

Т.Е. Алексеева подчеркивает уникальность подхода мастера к осмыслению эпоса и открывает новые грани интерпретации национальных символов: «Как рассказал Д. Олоев, в 1991 году первый бурятский кинорежиссер Б. Халзанов предложил художнику создать произведения по мотивам бурятского

13. Ч.Б. Шенхоров.
Борьба (Война) Гэсэра
с Шэрэм-Мината-
ханом.
Из серии иллюстраций
к бурятскому эпосу
«Абай Гэсэр Богдо
хаан».
1993.
Бумага, тушь, перо.
Паспарту:
45 × 40;
изображение: 24,9 × 21,4.
Национальный музей
Республики Бурятия.
Фото: С.И. Ильин

14. Д.Т. Олов.

Битва.

Иллюстрация к эпосу
«Гэсэр» из цикла
«Абай Гэсэр-хан».

1991.

Бумага, офорт цветной,
акватинта.

32 × 43.

Национальный музей
Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

героического эпоса «Гэсэр» для его нового проекта. <...> Он создал четыре листа, которые в кратком воспроизведении охватывают главные моменты из эпоса: ликование, когда Гэсэр спускается с небес, битва, победа, пир. Не следуя хронологии повествования, художник на листах изобразил основные сюжетные мотивы, на которых строится рассказ эпоса. Композиции графических работ напоминают буддийские житийные иконы с тонкими тональными переходами, которым соответствует техника акватинты, где художник применил свою авторскую технологию. В центре — главный герой, по сторонам — сопутствующие герою события, кроме сюжета заточения чудовища, который построен по классическому образцу» [2, с. 21].

Современный подход к эпосу «Гэсэр» (2010–2020-е)

Новый этап для обновления художественной коллекции Гэсэриады наблюдается с 2014 по 2020-е годы. В этот период были приобретены произведения по мотивам эпоса «Гэсэр» Е.А. Болсобоева, Д.В. Кантаковой и др.

В собрании музея представлена коллекция графических произведений по мотивам эпоса «Гэсэр», включающая более 10 работ заслуженного художника Республики Бурятия Евгения Анатольевича Болсобоева (род. 1971). Они выполнены в технике гравюры на пластике. Как отмечает сам художник, он пришел к теме «Гэсэриады» через интерес к шаманизму, важнейшему элементу духовной культуры бурят, и эпос «Гэсэр» для мастера, как и для многих художников Бурятии, стал силой и источником вдохновения и творческих поисков [3, с. 112].

Гравюры Е.А. Болсобоева, объединенные общим замыслом героического эпоса («Гэсэр Хан», «Стрела Гэсэра», «Битва Запада и Востока», «Утро», «Битва Гэсэра с Мангадхаем», «Битва с чудищем»; ил. 15), привлекают внимание гармоничным сочетанием динамической энергии и статичной торжественности. Художник активно применяет выразительные композиционные приемы — энергичные диагонали, экспрессивные круговые формы, насыщенный штрих, — позволяющие достичь максимальной эмоциональной интенсивности.

Несмотря на утверждение Е.А. Болсобоева о том, что эпос «Гэсэр» является шаманским гимном бурятского народа, произведения мастера демонстрируют влияние буддийской традиции. Образ главного героя в листе «Гэсэр Хан» представлен художником в качестве божества-защитника «дамжана», держащего стрелу в левой руке и сидящего верхом на своем ездовом животном — «вахане». Таким образом, гравюры Е.А. Болсобоева представляют собой не просто иллюстрации к эпосу «Гэсэр», а глубокое художественное исследование, раскрывающее многослойность мифологического сознания бурятского народа, в котором прослеживается синтез этих двух традиций, создающий уникальный национальный культурный код.

В 2022 году в коллекцию музея при поддержке Министерства культуры Бурятии приобретена серия из 35 иллюстраций к эпосу «Гэсэр» молодого художника Даримы Кантаковой (род. 1991). Выпускница Санкт-Петербургского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Д.В. Кантакова посвятила значительную часть своего творчества исследованию национальной идентичности, обращаясь к традиционным архаическим сюжетам и мотивам. Иллюстрации к эпосу «Гэсэр», выполненные в качестве дипломной работы в 2019–2020 годах, вызвали широкий резонанс в профессиональном сообществе (ил. 16–17).

По словам Д.В. Кантаковой, эпос «Гэсэр» — это безграничный источник вдохновения и возможностей для творческого самовыражения. В ее концепции художник выступает как современный улигершин (народный сказитель), пропускающий миф через себя и передающий его зрителям. Художница акцентирует внимание на моментах инициации и взросления героя, представляя зрителю сцены, ранее не нашедшие отражения в изобразительном искусстве. Выбор сюжетов, таких как «Костер» и «Прощение», свидетельствует о стремлении раскрыть психологическую глубину персонажей и сложность их морального выбора [12, с. 165]. Техника офорта с ее многослойным травлением и разнообразием фактур усиливает впечатление от созданных художественных образов.

В 2023 году, по завершении персональной выставки «Порталы» в Улан-Удэ, бурятский художник А.В. Ишигенов передал две свои работы в дар Национальному музею. Александр Ишигенов (род. 1970) с отличием окончил графический факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина в 2001 году. Мастер является членом Санкт-Петербургского союза художников и в настоящее время работает

художником-декоратором Государственного академического Мариинского театра (Санкт-Петербург).

Буддийские ценности, идеи трансформации и просветления играют ключевую роль в работах А.В. Ишигенова. Особое место в его творчестве занимает тема Гэсэра, художник рассматривает этот эпос как неотъемлемую часть мировой культуры, как драгоценный камень в сокровищнице народного творчества. Он подчеркивает, что сказание, повествующее о победе добра над злом, является важным элементом «разноцветной мозаики», составляющей картину мира². Через призму буддийской философии Ишигенов исследует вечные вопросы бытия, используя образы Гэсэра и других персонажей эпоса как символы духовного поиска и нравственного совершенствования.

Две графические работы А.В. Ишигенова из собрания музея — «Праздник» и «Тумэн» — служат характерными примерами авторской интерпретации темы Гэсэриады (ил. 18–19). В листе «Праздник» художник запечатлел женщину в традиционном монгольском костюме, символизирующую хранительницу очага и опору материального мира. Силуэты буддийских храмов на заднем плане подчеркивают неразрывную связь с духовными истоками. В работе «Тумэн» мужская фигура с нагайкой олицетворяет силу, защиту и внутреннюю работу. Через эти образы автор транслирует идею взаимодополняемости мужского и женского начал, образующих гармоничное единство.

Сегодня, осознавая непреходящую ценность своего собрания, Национальный музей Республики Бурятия уделяет особое внимание не только сохранению, но и активному пополнению и популяризации фондов. Важным событием стало создание в 2020 году электронного каталога «Лики Гэсэра», приуроченного к 1025-летию бурятского героического эпоса. Этот проект, обеспечивший доступ широкой интернет-аудитории к уникальной коллекции, является важным этапом цифровизации культурного наследия региона.

В сентябре 2024 года открылась международная выставка «Наследие Гэсэриады». Это совместный проект музея, Центра креативных индустрий «Хэб-Хаб», РОО «Буряад Соел» и студии бурят-монгольской каллиграфии «Титэм-арт». Став значимым культурным событием, экспозиция объединила актуальные художественные практики и каллиграфические произведения, вдохновленные героическим эпосом «Гэсэр» [13, с. 4–7]. Ключевой концепцией экспозиции стало представление уникальной изобразительной коллекции Гэсэриады из фондов музея как фундамента для современных творческих поисков, а также демонстрация работ

² Небесное письмо расскажет о Гэсэре // Санкт-Петербургские ведомости. 2022. № 107 (7190) от 16.06.2022. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/culture/v-peterburge-otkrylas-buryatsko-mongolskaya-vystavka-zhivopisi-i-kalligrafii/> (дата обращения 07.11.2025).

15. **Е.А. Болсобоев.**
Битва с чудовищем.
Из серии «Эпос Гэсэр».
2017.
Бумага, тушь, гравюра
на пластике.
61 × 43; 50 × 35.
Национальный музей
Республики Бурятия.
Фото: С.И. Ильин

16. **Д.В. Кантакова.**

Схватка.

**Из серии иллюстраций
к эпосу «Гэсэр».**

2020.

Бумага, смешанная

техника, акватинта.

33,2 × 37,4; 24,4 × 24.

Национальный музей

Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

современных мастеров-каллиграфов, предлагающих новые интерпретации эпоса. Выставка продемонстрировала потенциал синергии между традиционной культурой и современным искусством.

Особый интерес на выставке вызвали произведения, созданные с применением VR-технологий и нейросетей, которые позволяют трансформировать традиционные способы презентации материала. Ярким примером стала работа Валентины Дамбаевой «Карающий меч Гэсэра» (смешанная техника: комикс, нейросети, печать, тушь; ил. 20–21). Это произведение представляет собой

новаторский опыт в области выразительных средств, где образ Гэсэра переосмыслен в стилистике аниме. Подобная визуализация делает героя более понятным и актуальным для молодежной аудитории. Данный эксперимент открывает перспективы для создания комиксов и анимационных фильмов по мотивам этого эпического сказания, способствуя популяризации бурятской культуры. Интеграция инновационных технологий в работу с фольклорным наследием позволяет формировать новые художественные формы, сохраняя при этом культурную идентичность.

17. Д.В. Кантакова.
Три брата.
Из серии иллюстраций
к эпосу «Гэсэр».
2020.
Бумага, смешанная
техника, акватинта.
33,2 × 37,2; 24,6 × 24,8.
Национальный музей
Республики Бурятия.
Фото: С.И. Ильин

Выводы

Анализ обширного собрания Национального музея Республики Бурятия позволил установить, что художественная рецепция героического эпоса «Гэсэр» прошла значительный путь — от реалистической иллюстративности середины XX века до сложных философско-символических интерпретаций современности. Установлено, что изобразительный канон Гэсэриады развивался путем синтеза академических традиций, иконографии буддийского искусства и актуальных цифровых практик. Исследование подтвердило,

что импульсом к качественной трансформации образов становились масштабные юбилейные мероприятия и деятельность национальных объединений, в частности Всебурятской ассоциации развития культуры (ВАРК), чьи проекты способствовали актуализации эпического наследия.

Современное искусство активно переосмысливает классические сюжеты, обогащая их новыми смыслами и неординарными художественными решениями, вплоть до применения цифровых технологий и мультимедийных средств. Опыты художников, работающих как в традиционных техниках

18. **А.В. Ишигенов.**

Праздник.

2001.

Офорт, акватинта.

26,3 × 17,5; 19 × 12,5.

Национальный музей

Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

19. А.В. Ишигенов.

Тумэн.

2001.

Офорт, акватинта.

37 × 27,5; 20,5 × 13.

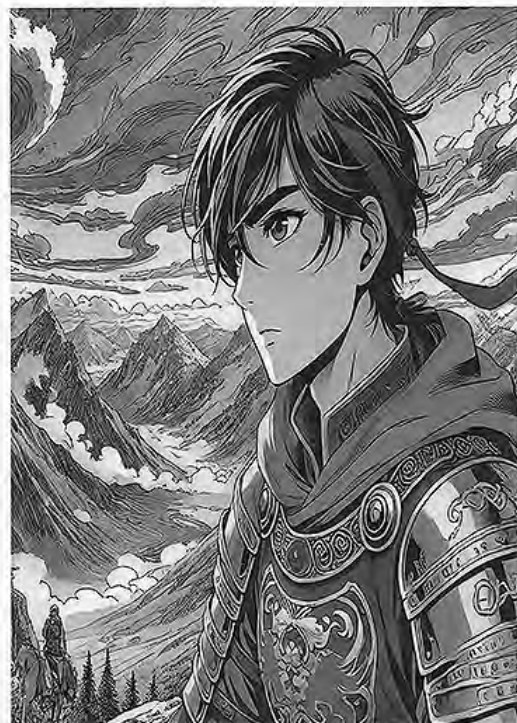
Национальный музей

Республики Бурятия.

Фото: С.И. Ильин

20. **В.Б. Дамбаева.**
Карающий меч Гэсэра.
(Часть 1).

2024.
Комикс; бумага рисовая,
тушь, нейросети, печать.
61 × 86.
Частная коллекция

ᠭᠡᠰᠡᠷᠠ
ᠬᠠᠷᠠᠵᠢᠶᠢᠮᠡᠴᠢ

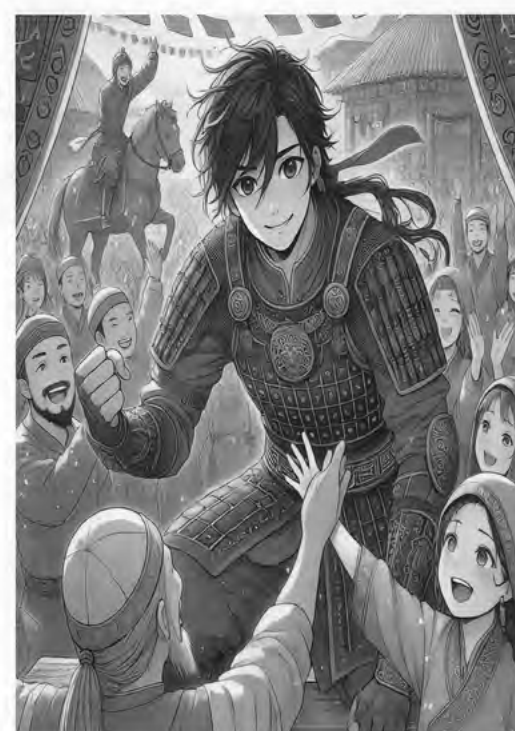

21. **В.Б. Дамбаева.**
Карающий меч Гэсэра.
(Часть 2).

2024.
Комикс; бумага рисовая,
тушь, нейросети, печать.
61 × 86.
Частная коллекция

ᠭᠡᠰᠡᠷᠠ
ᠬᠠᠷᠠᠵᠢᠶᠢᠮᠡᠴᠢ

(А.В. Ишигенов), так и с цифровыми инструментами и нейросетевыми алгоритмами (В.Б. Дамбаева, Д.В. Кантакова и другие), в исследовании изобразительной Гэсэриады рассматриваются впервые. Интеграция цифровых технологий, VR и нейросетей открывает новые, ранее недоступные возможности для интерпретации и популяризации эпоса «Гэсэр», делая его более актуальным и привлекательным для современного, особенно молодого, зрителя. Примером успешных проектов стали выставка «Наследие Гэсэриады» и электронный каталог «Лики Гэсэра».

Эпос «Гэсэр» продолжает оставаться центральным символом бурятской культуры, служа основой для формирования национальной идентичности и национального самосознания. Его интерпретации в искусстве способствуют передаче этих ценностей молодому поколению. Национальный музей Республики Бурятия играет ключевую роль в сохранении, изучении и популяризации изобразительной Гэсэриады через пополнение фондов, организацию выставок, создание электронных каталогов и участие в международных проектах.

Список источников

1. Дампилова Л.С., Нолев Е.В., Дугаров Б.С., Николаева Н.Н. Наследие Гэсэриады в общественно-политическом и академическом дискурсах в Бурятии // Эпос «Гэсэр» — духовное наследие народов Центральной Азии : сб. науч. ст. / отв. ред. Л.С. Дампилова. Улан-Удэ: Изд-во ИМБТ СО РАН, 2025. С. 3–8.
2. Алексеева Т.Е. История коллекции изобразительной «Гэсэриады». Национальный музей Республики Бурятия // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 14–23.
3. Бороноева Т.А., Алексеева Т.Е. Лики Гэсэриады (электронный каталог коллекции). Опыт Национального музея Республики Бурятия // Бурятский героический эпос «Гэсэр». Из прошлого в будущее : мат-лы науч.-практ. конф. / ред. Е.В. Асалханова. Иркутск: Репроцентр+, 2024. С. 102–115.
4. Бороноева Т.А. Образы Гэсэриады в книжной графике Бурятии в 1960–1990-е гг. // Труды Национального музея Республики Бурятия / редкол.: Т.А. Бороноева, Б.Ц. Гомбоев. Улан-Удэ: [б. и.], 2014. С. 5–7.
5. Соктоева И.И. Изобразительное и декоративное искусство Бурятии. Новосибирск: Наука, 1988. 157 с.
6. Соктоева И.И. Образы бурятского эпоса // Искусство. 1966. № 9. С. 42–43.
7. Цыреннимаева Л.И. Национальная тема в творчестве А. Сахаровской: исследование. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2020. 160 с.
8. Цыреннимаева Л.И. Эволюция развития темы Гэсэриады в бурятской графике // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 10. С. 64–68.
9. Дугаров Б.С. Бурятская Гэсэриада — песнь во времени и пространстве // Абай Гэсэр Богдо Хан / перев. С. Липкина. Улан-Удэ: Издательство Бурятского научного центра СО РАН, 2007. С. 6.
10. Жамбаева Т.И. Сюжеты эпоса «Гэсэр» в исполнении бурятского резчика по дереву Дансарана Санжицыбикова (1927–2007) // Бурятский героический эпос «Гэсэр». Из прошлого в будущее : мат-лы науч.-практ. конф. / ред. Е.В. Асалханова. Иркутск: Репроцентр+, 2024. С. 121–132.
11. Белокурова С.М. Образ Гэсэра в творчестве художников XX–XXI веков: к постановке проблемы // Искусство Евразии. 2023. № 2 (29). С. 32–41. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.02.008>.
12. Николаева Л.Ю. Образ Гэсэра-ребенка в иллюстрациях Даримы Кантаковой // Бурятский героический эпос «Гэсэр». Из прошлого в будущее : мат-лы науч.-практ. конф. / ред. Е.В. Асалханова. Иркутск: Репроцентр+, 2024. С. 157–170.
13. Наследие Гэсэриады : каталог выставки Национального музея Республики Бурятия. Улан-Удэ: ЦКИ «Хэб-Хаб», 2025. 48 с.

References

1. Dampilova, L.S., Nolev, E.V., Dugarov, B.S. and Nikolaeva, N.N. (2025) 'The heritage of the Geseriad in socio-political and academic discourses in Buryatia', in Dampilova, L.S. (ed.) *The epic of Geser — the spiritual heritage of the peoples of Central Asia*. Ulan-Ude: IMBT SO RAN Publ., pp. 3–8. (In Russ.)
2. Alekseeva, T.E. (2021) 'The history of the fine art "Geser" collection. National Museum of the Republic of Buryatia', *Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka = Fine Arts of the Urals, Siberia and the Far East*, (1), pp. 14–23. (In Russ.)

3. Boronoeva, T.A. and Alekseeva, T.E. (2024) 'Faces of the Geseriad (electronic collection catalogue). Experience of the National Museum of the Republic of Buryatia', in Asalkhanova, E.V. (ed.) *Buryat heroic epic "Geser": From the past to the future*. Irkutsk: Reprintsentr+ Publ., pp. 102–115. (In Russ.)
4. Boronoeva, T.A. (2014) 'Images of the Geseriad in book graphics of Buryatia in the 1960s–1990s', in Boronoeva, T.A. and Gomboev, B.Ts. (eds.) *Proceedings of the National Museum of the Republic of Buryatia*. Ulan-Ude: [s. n.], pp. 5–7. (In Russ.)
5. Soktoeva, I.I. (1988) *Fine and decorative arts of Buryatia*. Novosibirsk: Nauka Publ. (In Russ.)
6. Soktoeva, I.I. (1966) 'Images of the Buryat epic', *Iskusstvo = Art*, (9), pp. 42–43. (In Russ.)
7. Tsyrennymaeva, L.I. (2020) *The national theme in the work of A. Sakharovskaya: a study*. Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya. (In Russ.)
8. Tsyrennymaeva, L.I. (2009) 'Evolution of the development of the Geseriad theme in Buryat graphics', *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*, (10), pp. 64–68. (In Russ.)
9. Dugarov, B.S. (2007) 'Buryat Geseriad — a song in time and space', in *Abay Geser Bogdo Khan*. Transl. by S. Lipkin. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center SB RAS Publ., p. 6. (In Russ.)
10. Zhambaeva, T.I. (2024) 'Plots of the "Geser" epic performed by the Buryat woodcarver Dansaran Sanzhitsybykov (1927–2007)', in Asalkhanova, E.V. (ed.) *Buryat heroic epic "Geser": From the past to the future*. Irkutsk: Reprintsentr+ Publ., pp. 121–132. (In Russ.)
11. Belokurova, S.M. (2023) 'The image of Geser in the works of artists of the 20th and 21st centuries: to pose the problem', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 32–41. doi:10.46748/ARTEURAS.2023.02.008. (In Russ.)
12. Nikolaeva, L.Yu. (2024) 'The image of the child Geser in the illustrations of Darima Kantakova', in Asalkhanova, E.V. (ed.) *Buryat heroic epic "Geser": From the past to the future*. Irkutsk: Reprintsentr+ Publ., pp. 157–170. (In Russ.)
13. Anon. (2025) *The Heritage of the Geseriad* [Exhibition catalog of the National Museum of the Republic of Buryatia]. Ulan-Ude: Kheb-Khab Center for Creative Industries Publ. (In Russ.)

Информация об авторах

Бороноева Татьяна Анатольевна, кандидат искусствоведения, член-корреспондент РАХ, директор, Национальный музей Республики Бурятия, Улан-Удэ, Российская Федерация, tatboronoeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0042-6779>, SPIN-код (Science Index): 3393-7165.

Гомбоева Арюна Жамсуевна, кандидат исторических наук, ученый секретарь, Национальный музей Республики Бурятия, Улан-Удэ, Российская Федерация, aryunabalzh@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2197-8384>, SPIN-код (Science Index): 8855-8443.

Information about the authors

Tatiana Anatolievna Boronoeva, Cand. Sc. (Art History), Corresponding Member of the Russian Academy of Arts, Director, National Museum of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation, tatboronoeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0042-6779>, SPIN-code (Science Index): 3393-7165.

Aryuna Zhamsuevna Gomboeva, Cand. Sc. (History), Scientific Secretary, National Museum of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation, aryunabalzh@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2197-8384>, SPIN-code (Science Index): 8855-8443.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 27.10.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2026; принята к публикации 04.02.2026.

The article was received by the editorial board on 27 October 2025; approved after reviewing on 03 February 2026; accepted for publication on 04 February 2026.